

Войдя во двор, в маленькой кухне горел свет. Янь Сань огляделся, но не почувствовал присутствия людей. Он подумал, что Янь Ци все-таки сбежал.

На кухне горела вода. Янь Сань налил горячей воды, чтобы вымыть Линь Цинъюй. Прибравшись в доме, она набрала холодной воды, чтобы ополоснуться у колодца во дворе.

Конечно, потом я все еще была ранена. Я чувствовала боль, когда ходила. Вспомнив выражение лица Линь Цинъюй, Янь Сань снова рассмеялась. Она относилась к подобным вещам как к исследованиям. Да, она всегда была очень заинтересована в этом, и однажды погналась за этим. Спросив Янь Ци, почему мужчина должен быть счастлив, даже если его трахают? Янь Цивэнь тут же убежала.

Почему есть удовольствие? Я не знаю, почему другие мужчины получают его, я - только потому, что тебе это нравится.

Вернувшись в комнату, Линь Цинъюй уже спала. Янь Сань сидел рядом с ней и смотрел на нее. То, что она сказала сегодня, действительно раскрывало много информации, но Янь Сань не хотел углубляться в это. Он боялся, что если она все еще любит отца ребенка, то он все еще хочет вернуться, а если она когда-нибудь вернется, то он не хочет об этом думать.

"Если тебе придется вернуться", - пальцы Янь Саня коснулись ее лица, она провела ими по затылку и прошептала: "Пожалуйста, сначала убей Янь Саня, прежде чем уходить. Таким образом, возможно, моя душа сможет последовать за тобой".

Проснувшись на следующее утро, Линь Цинъюй был готов взорваться от похмелья.

Потирая голову и открыв глаза, он был немного удивлен, увидев Янь Саня, прислонившуюся к изголовью кровати в глубоком сне, с одной рукой, все еще лежащей на его теле.

С тех пор как она познакомилась с Янь Санем, она не видела, чтобы Янь Сань вставал позже нее. Она всегда открывала глаза и видела аккуратно убранную Янь Саня. Сейчас она впервые так выглядит.

Линь Цинъюй слегка наморщил брови, как будто он все еще чувствовал себя усталым. Я боялся, что вчера был пьян и бросил его. Как же ты умудрился?

Линь Цинъюй тихонько приподнялся, затем немного содрал с себя одежду, и она снова оказалась румяного цвета, и Линь Цинъюй бессознательно пискнула за него.

Она проснулась, как только Янь Сань пошевелился, прищурила глаза и посмотрела, как она осторожно снимает с себя одежду, а потом на ее лице появилось выражение мучительной боли. Затем она протянула руку, чтобы дотронуться, но не решилась и усмехнулась: "Нет самого серьезного места".

Линь Цинъюй был ошеломлен. Он отдернул руку и полез в одеяло. Подумав о чем-то нехорошем, он встал и спросил: "Разве это не самое серьезное место? Есть ли что-то более серьезное?"

"Да." Янь Сань перевернулся, подполз к кровати, взял с прикроватной тумбочки флакон с мазью, протянул ей и сказал: "Как раз вовремя ты проснулась, дай мне лекарство".

"А?!" Линь Цинъюй взял лекарство и немного глупо посмотрел на Янь Саня, разворачивая свою длинную одежду. Под ней не было штанов. Его **** упругие ягодички выгнулись, покраснели и

распухли, а некоторые пятна крови все еще появлялись. Просто покажи это перед ней.

"***!" вздохнула Линь Цинъюй. Увидев, что Янь Сань смотрит на нее косо, он поспешно сказал: "Кого я имею в виду, чтобы сделать тебя такой?"

"Это сделал ты". Янь Сань повернулся, чтобы лечь, и сказал.

"Я?" Линь Цинъюй указал на себя и увидел, что Янь Сань без колебаний кивнул, зная, что в этом нет ничего плохого. Должно быть, эта крайняя степень совести - результат его пьянства.

С чувством вины, вины и ненависти к себе, Линь Цинъюй откопал ложечку мази и тщательно натер ею это место.

"Рана внутри". сказал Янь Сань.

Линь Цинъюй сделал паузу, затем откопал мазь пальцами, признавая свою судьбу, затем наклонился и намазал ее на внутреннюю стену.

"Хорошо", - тело Янь Саня напряглось, издав низкий стон.

"Больно?" Линь Цинъюй поспешно остановился и спросил.

"Все в порядке". Янь Сань вздохнул и сказал. Затем он сжал свою талию и надавил на парня, который бурно отреагировал.

"Эй, Янь Сань, я действительно не могу тебе помочь. Сегодня я клянусь, что если я снова выпью, то не смогу умереть. Бог бьет... Хм..." Губы Янь Саня перекрыли последнюю половину фразы. Линь Цинъюй, разбей глаза, ладно, одноклассник Янь Сань, тебе не кажется, что эта поза странная? Мои пальцы все еще внутри! Подумав так, пальцы Линь Цинъюя неконтролируемо зашевелились.

Янь Сань угрюмо рассмеялась, отпустила его, честно легла и сказала: "Поторопись, или я хочу тебя снова".

Эта угроза была слишком велика для Линь Цинъюя, который уже начал чувствовать больную талию и мягкие ноги. Он поспешно нанес мазь на все тело, похлопал себя по попе, и Линь Цинъюй сказал: "Хорошо".

Янь Сань встал и оделся. Увидев, что Линь Цинъюй положил мазь и увидел два нефритовых бруска, положенных на кровать, Нуну сказал: "В будущем я буду использовать этот маленький, большой не выдержит". Линь Цинъюй отреагировал и надел пальто, Янь Сань с красными ушами вышел из комнаты и принес воды.

Этот парень! Это должно быть намеренно! Линь Цинъюй закрыла лицо, только почувствовав, что все люди в ее жизни были потеряны здесь. Я могла бы использовать пьянство, чтобы уклониться от ответственности, но этот парень поставил это здесь, чтобы ясно сказать ей, что он хочет притвориться, что у него амнезия. ? Не может быть, нет никаких доказательств!

Виноваты движущиеся цветы! Если бы не ее ****, я бы пошла посмотреть, что Танмей, что гв смотреть! У меня тоже нет этого подсознания! (Ты уже сделала это на Ян Чжао, не притворяйся невинной, дорогая! Цветочный ход оставайся)

Одеваясь, умываясь и причесываясь, Линь Цинъюй все время чувствовала себя неловко, она не

решалась встретиться с Янь Санем, Янь Сань не удержался, схватил ее за плечо, взял расческу и некоторое время причесывал ее. Волосы, со злобным тоном, сказал: "Ты такая неловкая, когда у тебя появился Ян Чжао?".

"Я получил его согласие", - низким голосом сказал Линь Цинъюй, погрозив пальцем, - "Прости".

"Я тоже согласен". Люди Янь Саня сделали небольшую паузу, а затем продолжили расчесывать беспорядочные волосы.

"А?"

"Лин Цинъюй поднял лоб только для того, чтобы задеть расческу, которая была причесана, а затем вскрикнул от боли.

"Ты спросил меня, прежде чем сделать это, и я согласился". сердито сказал Янь Сань. Если ты должен быть таким ясным, убийца будет стесняться!

"Янь Сань, - Линь Цинъюй повернулась и, обняв его за талию, сказала, - я действительно больше не пью. Я не хочу даже знать, что я с тобой делал. Я хочу ясно видеть Янь Саня. Счастливой радости". У меня на сердце была широкая лапша и слезы, какая прекрасная и волнующая сцена была бы, когда кто-то вроде Янь Саня остался позади, но я ничего не помню!

Это тоже правда. Это действительно раздражает, что ты не можешь ничего вспомнить, когда делаешь это так отчаянно. Янь Сань кивнул и сказал: "Просто запомни, не трогай больше эти вещи".

До Нового года оставался всего один день. Все они отправились в Усянь на новогодний ужин. Поэтому они поспешно собрали вещи. Теперь фирма "Линьцзя" разбогатела и даже владеет более чем дюжиной карет, ожидая появления Линь Цинъюя и Янь Саня. Осталось только призвать их поехать и подготовиться к отъезду.

Могучий караван отправился в путь утром и ехал всю ночь, прибыв в уезд Ву на следующий день после полудня.

Матушка Чжэн не ожидала, что так много людей прибудет сразу. К счастью, они взяли с собой Сюй Да и материалы. Все вместе быстро приготовили ужин. Просто один двор был слишком мал, а два двора были разделены, и там стояло несколько банкетных столов.

Чжэн Дун женился на Лусю. Ребенку исполнилось три месяца. Лин Цинъюй обнаружил в своей шкатулке несколько дополнительных подарков. Чтобы сэкономить время, он сразу же включил эти чемоданы и шкатулки с драгоценностями, когда уезжал. Коробка Мэй была погружена и взята с собой.

Новогодний ужин, естественно, очень оживленный, но Лин Цинъюй не осмелился прикоснуться к вину. Янь Сань, которая сильно пострадала от него, и Янь Ци, которая видела половину ущерба, резали ножом, способным заморозить любого, лишь бы кто-то посмел налить ей вина.

Он, вот так несколько раз, все также принимали ее с чаем вместо вина.

Пришло много людей, двор был очень маленький, и все не уходило на задний двор негласно, поэтому на переднем дворе было много людей, играющих в журавлей всю ночь.

Шум в переднем дворе слышен отчетливо, но Лин Цинъю чувствует себя очень комфортно. Услышав, что они выходят замуж один за другим, они счастливы до умопомрачения. Как они могут быть несчастны, если у них есть семья и счастье, но когда люди женятся, у них также есть свои обязанности и бремя, официальные дела не будут затронуты, но в частной жизни не может быть как раньше, просто думая об этом, я чувствую себя немного одиноко.

Но после пьянки и утренних проблем с Янь Санем, Лин Цинъю почувствовал, что был слишком лицемерен. Самый близкий человек рядом с ним всегда был рядом и никогда не уходил. У него была карьера и любовница, и он даже впадал в тоску весной и осенью, одалживая вино и создавая проблемы. , Это слишком много, и я превратился в пьяницу, я перевоплотился в Ультрамена и избил нескольких мальчишек до состояния монстра, но Фатмай все равно был виноват в этом! Это нормально, выдавать такую кучу вещей, без орудия убийства она в лучшем случае может бить людей, так не будет! Продолжайте играть в амнезию, это действительно бесстыдно.

Он все равно не мог заснуть, Лин Цинъю побежала во двор и вытеснила Дин Дуна со стола, и пошла к столу играть в сани, но факты еще раз доказали, что любая азартная игра с ней - это словоблудие, и в конце концов она проигрывает три, одну таблетку Это действительно душераздирающий экспорт серебряных слитков.

Линг Цинъю относится к людям щедро. Он не только платит высокую зарплату, но и дает большое количество серебра в качестве бонусов и дивидендов. Крупные лавочники, такие как Цай Цзинфан, Чжэн Си и Хань Дин Будун, дают от 10% до 30% дивидендов, но эти четыре человека подсчитывают прибыль.

В то время они добавляли цену на все сырье, клянясь не использовать босса в своих интересах, а многие сырьевые материалы Лин Цинъю были в основном без затрат, так что в итоге дивиденды, которые они получили, были фактически менее 5% от общей прибыли. Вот так, это также очень впечатляюще для владельца магазина. Теперь все магазины и фермы встали на правильный путь, и будущая прибыль будет еще более впечатляющей. Еще больше радует то, что этот импульс продолжает быстро развиваться.

Перед возвращением Линь Цинъю взял двести тысяч таэлей серебра, чтобы поделиться с людьми на корабле. Теперь даже у повара Сюй Да на теле сотни таэлей серебра, что сравнимо с доходом места, где он работал в течение тридцати лет.

Когда Линь Цинъю зарабатывает серебро, он должен считать каждый цент. После получения денег ей стало все равно. Теперь она не считает золото и драгоценности. Она считает только четыре миллиона таэлей серебра и пять миллионов таэлей серебряных купюр. Остаток в руках большого казначея составляет более трех миллионов таэлей, она действительно богатая маленькая женщина.

Янь Сань оттащил Лин Цинъю, прежде чем она полностью потеряла лицо, она никогда не видела мастера, который бы так дурачился за покерным столом!

"Я могу отыграться!" Лин Цинъю все еще хотел снова сразиться, но его оттащила Янь Сань и сказала: "Разве ты не пойдешь к семье Лин после того, как сойдешь в могилу завтра? Разве тебе не нужно хорошенько выспаться?"

Линь Цинъю сдался и снова лег спать. Да, завтра будет еще одно яркое событие. В Новый год будет страшно!

Сходяв на могилу утром первого дня нового года, Линь Цинъю вернулся и надел тяжелое

снаряжение.

Глубокое платье с большими рукавами из парчи Шу, расшитое золотой и серебряной нитью, закатанное атласом серебряных облаков, в высокой булочке, в золотом венчике с драгоценными камнями, на талии висит белый нефрит, на ушах - пара нефритовых браслетов.

На ней также пара нефритовых серег, весь облик изящный и сильный.

Янь Сань накинул на нее большой серебристо-белый норковый плащ, а на руки накинул шкуру соболя. Его глаза не слезились, а губы не краснели.

Выходя шаг за шагом из маленького дворика, все, кто ждал снаружи, испуганно озирались. Оказывается, наша голова может быть такой достойной и роскошной, а экстравагантность - неотразимой.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2520639>